

С.А. Горохов, Р.В. Дмитриев

ГЛОБАЛЬНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ¹

Статья подготовлена по материалам исследований по темам Государственного задания Института географии РАН (№ 0148-2019-0008) и Института Африки РАН (№ 0192-2019-0021).

Анализируется миссионерская деятельность христианских церквей в последнее столетие. Авторы считают, что в течение XX в. произошла существенная трансформация структуры миссионерских потоков христианских, особенно протестантских, церквей. Ими выявлено существование трех основных центров, направляющих протестантских миссионеров в другие страны мира: Североамериканского – ориентированного на страны Азиатско-Тихоокеанского региона; Европейского – связанного с Южной Азией и Африкой; Западно-Тихоокеанского, вектор действия которого имеет европейское и восточно-азиатское направления.

Ключевые слова: христианство; миссионерская деятельность; трансформация; вторичная евангелизация; мир; регионы; страны.

Активное миссионерство – это важнейшая отличительная черта всех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. Мировые религии, которые по сути всегда были глобальны уже в силу своего вероучения, отрицающего значимость культурных и этнических границ, используют современную эпоху глобализации в своих интересах, повсюду приобретая новых адептов. Наиболее активно в этом отношении христианство: ныне около 26% роста числа его адептов обеспечивает переход в христианство из других религий (религиозная конверсия), что является показателем высокой эффективности миссионерской деятельности христианских церквей мира [1].

Миссионерство в христианстве имеет большую историческую традицию, ибо она опирается на прямое указание Иисуса Христа, данное своим последователям и содержащееся в Евангелии: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28:19–20). Поэтому в христианстве «миссионерство» и «евангелизация» понимаются как синонимы.

Активизация миссионерской деятельности христианских церквей исторически соответствует эпохе колониализма. Католические миссионеры начали свою деятельность за пределами Европы в XV–XVI вв. в испанских и португальских колониях в Латинской Америке; несколькими столетиями позже к ним присоединились их протестантские «коллеги», начавшие свою проповедь в Северной Америке, а затем, совместно с католиками, и в других регионах мира, где создавались европейские колонии. Первоначально европейские миссионеры действовали заодно с колониальными властями, помогая колонизаторам укреплять свою власть над местным населением. В среде миссионеров господствовало убеждение в необходимости искоренения «пережитков язычества» в колониях, под которым часто понималась вся самобытная культура автохтонного населения: в конечном счете, миссионерская деятельность принимала агрессивные, иногда даже расистские черты.

Однако достаточно скромные результаты подобного миссионерства, наталкивавшегося на ожесточенное сопротивление местного населения, побудили христианские церкви к пересмотру принципов своей

деятельности в Азии и Африке. Такие миссионеры, как протестанты Г. Венн, Р. Андерсон и Р. Аллен, католик Ш. Лавижери настаивали на необходимости адаптации христианского вероучения к местным традициям. Согласно стратегии Венна–Андерсона–Аллена важнейшая цель, определяющая деятельность протестантских миссионеров фактически до настоящего времени, – создание жизнеспособной церкви, состоящей из местного населения, которая может поддерживать свою деятельность, опираясь на собственные ресурсы. Так, в своем меморандуме от 1851 г. Г. Венн писал о необходимости формирования «поместной церкви под руководством местных пасторов на основе экономической самостоятельности, самоуправления и саморазвития» [2. Р. 28].

Кардинал Ш. Лавижери – первый архиепископ Алжира (с 1867 по 1892 г.) и основатель Конгрегации белых отцов – настаивал на «африканизации» католической церкви путем приобщения миссионеров к местным обычаям и языку, а также привлечения к миссии местного населения. Обращаясь к католическим миссионерам, Ш. Лавижери писал: «Любите народы, к которым вы посланы. Любите их тем больше, чем более они слабы и убоги. Любите Африку, такую далекую от нас, за кровавые раны ее рабства, за вопли страдания, столько веков доносящиеся из ее глубин, любите Африку...» (цит. по: [3. С. 1463]). Идеи Ш. Лавижери определили парадигму миссионерской деятельности католической церкви после Второго Ватиканского собора (1965 г.) и были закреплены в его декрете о миссионерской деятельности, названном *Ad Gentes* (лат. – к народам). Декрет обязывает католических миссионеров к единству с народами, среди которых они ведут свою деятельность, «в уважении и любви, признавать себя членами человеческого сообщества, в котором они живут, и участвовать в культурной и общественной жизни посредством различных связей и занятий, свойственных жизни человека. Им следует близко познакомиться с их национальными и религиозными традициями, с радостью и уважением вскрывая заложенные в них семена Слова» [4. С. 366].

Глобальный масштаб миссионерской деятельности требовал от многочисленных протестантских церквей,

которые, в отличие от католиков, не имели единого духовно-административного центра, объединения своих ресурсов, а также выработки новых методов миссионерства. В результате миссионерская стратегия Венна–Андерсона–Аллена как наиболее эффективная получила признание большинства протестантских деноминаций и миссионерских обществ Европы и Северной Америки, которые собрались в 1910 г. на Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге (Шотландия). Дальнейшее развитие методы миссионерской работы в протестантизме получили на Лозаннском конгрессе (Швейцария) в 1974 г., положившем начало так называемому Лозаннскому движению, объединившему большинство протестантов в деле евангелизации всего мира.

На второй конференции Лозаннского движения (Лозанна II), состоявшейся в 1989 г. в Маниле (Филиппины), протестантским проповедником Л. Бушем было введено понятие «окно 10–40» (или «пояс сопротивления»), обозначающее страны, расположенные между 10 и 40 градусами северной широты, т.е. большинство государств Северной и Западной Африки, а также почти всю Азию (в том числе, Китай и Индию) [5]. В этих регионах мира христианским миссионерам труднее всего вести свою деятельность, что объясняется тем, что большинство их населения исповедует ислам, индуизм и буддизм, а правительства стран, в них входящих, всячески затрудняют функционирование христианских церквей. Несмотря на культурные, религиозные, языковые и политические препятствия, с которыми сталкиваются миссионеры в странах «окна 10–40», их деятельность здесь востребована, ведь в этих странах проживает более 80% самых бедных людей в мире и 62% людей, не имеющих доступ к христианским ресурсам (христианские центры, литература, носители христианства) [6]. Таким образом, определяющей формой миссионерства в странах «окна 10–40» становится социальная деятельность (организация больниц, школ, небольших предприятий, строительство дорог и т.п.) – «ключ» к христианизации местного населения. О том, сколь успешна деятельность христианских миссионеров в странах «окна 10–40», можно судить по тому, что все 20 стран мира, в которых в XXI в. численность христианского населения растет самыми высокими темпами, находятся в «поясе сопротивления» (в том числе Китай, Саудовская Аравия, Мали, Камбоджа, Непал, Йемен, Сингапур и др.) [7].

Таким образом, к числу важнейших особенностей современного миссионерства, позволивших ему охватить фактически все страны мира независимо от их культурных или социально-экономических особенностей, по нашему мнению, следует отнести:

1) установку на формирование экономически независимой христианской общины, функционирующей без поддержки материнской церкви;

2) особое внимание к подготовке собственных кадров, которые проходят обучение на месте;

3) конверсия больше не воспринимается как единственная цель миссионера; значительное внимание уделяется улучшению социально-экономического положения местного населения – таким образом, мис-

сионерская деятельность должна сочетаться с социальной активностью (обучение, образование, оказание медицинских услуг);

4) миссионерская деятельность в большей степени обращена к конкретной личности, а не нацелена на работу исключительно с «верхами» социума, т.е. миссионеры борются прежде всего именно за личностный выбор, осуществляемый человеком в рамках акта конверсии;

5) создание и развитие местных христианских СМИ, использование новейших достижений техники – прежде всего средств коммуникации и связи, в том числе интернета. В XXI в. именно в интернет постепенно переносится миссионерская активность, через него происходит не только проповедь религии, но и сама конверсия;

6) максимальный учет культурных традиций населения региона, в котором действует миссия, адаптация христианства к его культурному контексту. Особое внимание уделяется знанию языка местного населения, прежде всего, переводу на него Библии.

То есть в христианстве миссионерская деятельность больше не понимается как односторонний процесс получения откровения о Христе нехристианскими народами, но как взаимное духовное обогащение миссионеров и евангелизируемого ими населения [8].

Таким образом, за последнее столетие христианское миссионерство трансформировалось, приобретая поистине глобальный характер, в связи с чем, на наш взгляд, анализ географии миссионерской деятельности христианских церквей в XX – начале XXI в. представляется исключительно важным.

В начале XX в. христианские миссии охватывали уже около 11% нехристианского населения [9], в мире действовало 62 тыс. иностранных миссионеров [10], т.е. один христианский миссионер приходился на чуть более чем 28 тыс. жителей Земли, включая христиан. Основными направлениями миссионерской деятельности были Азия (26,9 тыс. миссионеров), Латинская Америка (22 тыс.) и значительно им уступавшая Африка (8,5 тыс.), т.е. три этих региона Глобального Юга концентрировали более 92% христианских миссионеров [Ibid.]. Наибольшей интенсивностью миссионерская деятельность характеризовалась повсеместно в Латинской Америке, а также в некоторых субрегионах Океании и Африки. Так, своеобразный рекорд поставили Полинезия и Микронезия, где в расчете на 1 млн жителей приходилось 1,5 и 1,1 тыс. миссионеров соответственно; более 500 человек – в Южной Африке, более 400 – в Центральной Америке (табл. 1). Страны происхождения направленных в 1910 г. миссионеров располагались в основном в пределах регионов Глобального Севера, т.е. в экономически развитых Европе (около 40 тыс.) и Северной Америке (20,4 тыс.), на которые пришлось более 97% от их общего числа. Самый мощный поток – более 21 тыс. миссионеров – связывал в 1910 г. Европу и Азию, ему существенно уступали потоки из Северной в Латинскую Америку (около 12 тыс. миссионеров), из Европы в Латинскую Америку (10 тыс.) и из Европы в Африку (6,2 тыс.).

Основные потоки и регионы деятельности христианских миссионеров в 1910 г., чел. [10]

Регионы мира, посылающие миссионеров	Регионы мира, принимающие миссионеров						
	Африка	Азия	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Австралия и Океания	Мир
Африка	300	0	25	0	25	0	350
Азия	0	250	20	0	30	0	300
Европа	6 200	21 750	1 000	10 000	700	300	39 950
Латинская Америка	0	0	25	300	75	0	400
Северная Америка	2 000	4 850	1 000	11 700	500	350	20 400
Австралия и Океания	0	50	50	0	100	400	600
Мир	8 500	26 900	2 120	22 000	1 430	1 050	62 000

Источник: [10].

Таким образом, важнейшей особенностью миссионерской деятельности христианских церквей в начале XX в. был ее фактически однонаправленный характер: страны Глобального Севера посылали миссионеров на Глобальный Юг. То есть можно сказать, что христианство, постепенно затрагиваемое процессами секуляризации в ядре своего геопространства – Европе, где к началу XX в. было сконцентрировано 66% его адептов, делало все, чтобы обрести новых последователей на мировой периферии – в развивающихся странах – и тем самым обеспечить себе будущее [11].

Вторая особенность деятельности христианских миссионеров заключалась в том, что во всех регионах мира большинство работающих там миссионеров составляли родившиеся в странах других регионов. Так, в Азии, Африке и Латинской Америке доля миссионеров, происходивших из стран других регионов, составляла более 95%, в Северной Америке и Океании – более 60% и лишь в Европе приближалась к половине (53%).

Спустя столетие, в начале XXI в. миссионерская деятельность христиан претерпела существенную трансформацию – прежде всего, значительно выросли ее масштабы. В 2010 г. в мире насчитывалось 400 тыс. иностранных миссионеров, т.е. за столетие их численность выросла почти в 6,5 раза. В 2010 г. один иностранный христианский миссионер приходился на более 17 тыс. жителей Земли – рост почти на 2/3 по сравнению с 1910 г. Важнейшими «площадками» для деятельности иностранных миссионеров служили Латинская Америка (102 тыс. миссионеров), Африка (93,7 тыс.) и Европа (90 тыс.), им существенно уступали Азия (59,2 тыс.), Северная Америка (40,2 тыс.) и Океания (14,9 тыс.). То есть на развивающиеся страны мира (Глобальный Юг) в начале XXI в. приходилось около 64% от общего числа иностранных миссионеров.

Наибольшей интенсивностью миссионерская деятельность характеризовалась по-прежнему в Океании, некоторых субрегионах Африки (Южная и Центральная Африка) и Латинской Америки (Карибский бассейн и Южная Америка). Однако интенсивность миссионерства в Европе также значительно опережала среднемировой уровень и составляла 123 миссионера на 1 млн жителей, что даже выше общего показателя по Африке (91 миссионер). Самой низкой интенсивностью миссионерская деятельность характеризовалась в Азии и некоторых субрегионах Африки. Регионами происхождения миссионеров были, прежде все-

го, Северная Америка (135 тыс. миссионеров) и Европа (132,8 тыс.), т.е. Глобальный Север «производил» 2/3 миссионеров, отправлявшихся в другие страны проповедовать христианство.

Таким образом, на протяжении XX в. происходила конвергенция показателей миссионерской деятельности стран и регионов Глобального Севера и Глобального Юга: если с Севера на Юг в начале XX в. отправлялись 93% всех «северных» миссионеров (соответствующий показатель для Юга – 19%), то столетие спустя – уже только 62% (с Юга – 33,4%). Более того, происходит постепенное перераспределение внешних и внутренних по отношению к регионам происхождения миссионеров направлений: если в 1910 г. лишь 4,5% всех миссионеров в мире оставались проповедовать в «своем» регионе, то в 2010 г. этот показатель вырос до 36,6% (табл. 2). Особенно выделяются в этой связи Европа и Азия, где сейчас уже более 60% всех миссионеров – граждане, направленные между странами «своего» региона [10]. Лидерами в 2010 г. в мире по численности посылаемых за границу миссионеров среди стран были США (127 тыс.), Бразилия (34 тыс.), Франция (21 тыс.), Испания, Италия, Республика Корея, Великобритания, Германия, Индия и Канада.

В начале нашего века в мире существовало лишь 26 государств – нетто-«экспортеров» миссионеров: прежде всего, это страны Северной Америки и Европы [9]. По общему нетто-«экспорту» миссионеров лидируют государства мира с большой численностью христианского населения, такие как США, Италия, Франция, Республика Корея и др. Всего из 26 государств – «нетто»-экспортеров миссионеров 19 – это страны Европы, 4 – Азии, 2 – Северной Америки, а также Австралия. В основном это развитые страны мира, за исключением Мьянмы и Сирии (скорее всего, миссионеры из этих стран – это эмигранты по политическим мотивам). Однако если нивелировать численность населения страны, взяв для этого показатель нетто-«экспорта» миссионеров на 1 млн жителей направляющей страны, то картина окажется несколько иной и лидерами станут малые (иногда «карликовые») государства Европы. Лидируют по показателю нетто-«экспорта» миссионеров на 1 млн жителей направляющей страны Мальта (3,2 тыс.), Ирландия (около 3 тыс.), Андорра (1,6 тыс.), Испания (0,8 тыс.), Бельгия, Нидерланды (0,7–0,8 тыс.), Португалия (0,5 тыс.) и лишь на 8-м месте – США (0,4 тыс.).

Основные потоки и регионы деятельности христианских миссионеров в 2010 г., чел. [10]

Регионы мира, посылающие миссионеров	Регионы мира, принимающие миссионеров						
	Африка	Азия	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Австралия и Океания	Мир
Африка	17 000	400	2 000	200	1 000	100	20 700
Азия	700	38 400	3 600	1 300	2 300	800	47 100
Европа	21 600	13 000	54 700	36 000	4 000	3 500	132 800
Латинская Америка	1 000	1000	5 000	24 000	27 100	300	58 400
Северная Америка	53 100	5 700	24 000	40 200	5 100	6 900	135 000
Австралия и Океания	300	700	700	300	700	3 300	6 000
Мир	93 700	59 200	90 000	102 000	40 200	14 900	400 000

Кроме иностранных миссионеров фактически во всех странах мира с населением работают еще и местные христианские миссионеры (англ. – national workers) – граждане стран, в которых работают иностранные миссионеры (возможно, непосредственно ими конвертированные в христианство), чья деятельность направлена на поддержание местных христианских общин.

В мире в 2000 г. насчитывалось более 5 млн местных миссионеров, т.е. их численность примерно в 13 раз превышала численность иностранных миссионеров; именно на них ложится основная работа по конвертации населения в христианство и поддержанию общины. Высокая доля в стране миссионеров – своих граждан среди всех христианских миссионеров – важный признак «укоренения» в ней христианства в стране, а также жизнеспособности местных общин, их общей активности.

В большинстве стран мира доля миссионеров – своих граждан в общей численности христианских миссионеров превышает 50%, что свидетельствует об успешной для христианства религиозной конверсии. Более 80% от всех миссионеров местные граждане составляют в большинстве стран Европы и Северной Америки, а также в развивающихся странах с крупнейшими по численности христианскими общинами (Индия, Китай, Эфиопия, Индонезия, Нигерия, ЮАР и др.). Несколько ниже доля местных миссионеров (более 60%) во многих странах Латинской Америки, в некоторых странах Европы (Украина, Латвия, Венгрия, Албания и др.), в которых особенно активно действуют иностранные миссионеры. В отдельных латиноамериканских странах доля местных миссионеров менее 25% из-за большой численности миссионеров – граждан США: например, в Доминиканской Республике, Панаме, Белизе и др. Наконец, самая низкая доля (0–25%) миссионеров – своих граждан наблюдается в странах, в которых есть запреты или существенные ограничения на миссионерскую деятельность иностранных миссионеров: большинство стран Северной Африки и Ближнего Востока (кроме тех, где имеют место исторические общины христиан), Центральной Азии, Монголия, Таиланд, Камбоджа, Бутан, а также Венесуэла, Боливия и др. В последней группе стран наблюдается самая низкая численность миссионеров – собственных граждан, что дает нам основание сделать вывод о решающей вкладе иностранных миссионеров в рост численности адептов христианства в результате конверсии.

В начале XXI в. на долю США приходится около 30% отправленных иностранных миссионеров. При этом именно в США работают около 30% всех внутренних миссионеров в странах мира (на долю занимающей по этому показателю второе место Индии приходится лишь около 6%). Таким образом, именно США в настоящее время являются главным центром миссионерской деятельности в мире. Преимущественно очаговый характер последней определяется серьезной трансформацией структуры миссионерских потоков по направлениям христианства в течение XX в.: лидировавших в начале столетия католиков ныне все сильнее теснят протестанты, причем не только «традиционно» американских, но и европейских направлений.

При этом в настоящее время существует 534 единицы двунаправленных взаимодействий между странами мира, соответствующих потокам протестантских миссионеров². Из этой совокупности для дальнейшего анализа нами были выделены 119 однонаправленных или встречных³ миссионерских потоков, каждый из которых насчитывает более 100 миссионеров. Суммарно на это подмножество приходится 75% всего объема посылаемых протестантских (протестанты, англикане, независимые церкви) миссионеров [12]. Из 119 основных потоков 74 «завязаны» на США, при этом во всех случаях количество направляемых из США миссионеров существенно превышает таковое в обратном направлении. Наиболее интенсивных потоков (от 300 человек и выше), на которые в сумме приходится 50% всего объема общего потока протестантских миссионеров в мире, насчитывается всего 38, из которых 33 также связаны с США.

К числу стран, принимающих наибольшее количество миссионеров из США, относятся Бразилия (2 060 чел.), Мексика (1 790 чел.), Филиппины (1 574 чел.), Япония (1 477 чел.), Кения (1 332 чел.), Папуа-Новая Гвинея (1 228 чел.), Китай, Великобритания, Россия, Германия, Франция, Венесуэла и др.

В определенном смысле миссионерство христианских церквей США – одна из форм установления геополитического влияния этой страны, оно поддерживается, а иногда и спонсируется американскими властями; по направлениям миссионерских потоков можно оценить внешнеполитические приоритеты страны. К центрам христианского миссионерства второго порядка, генерирующим значительные потоки миссионеров за границу, в конце XX в. можно отнести Великобри-

танию (16 «завязанных» потоков), в отличие от США, «специализирующихся» в миссионерском отношении в основном на странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Великобритания, несмотря на то, что лидером по приему из нее миссионеров является Бразилия, в большей степени ориентированная на Африку и Южную Азию⁴. В некоторой степени универсальным «донором» является Республика Корея (10 потоков с учетом общего потока с Великобританией), связанная миссионерскими «мостами» и со странами АТР, и с Европой, и с Африкой – с преобладанием европейского и восточноазиатского векторов. Вполне ожидаемо, что рисунок миссионерских потоков, завязанных на Канаде, в значительной степени (с меньшей, однако, интенсивностью) повторяет таковой для США. В случае Германии наблюдается схожая с Великобританией ситуацией с преобладанием, однако, африканского направления. Австралия ориентирована, в первую очередь, на азиатские страны бассейнов Тихого и Индийского океанов. Россия служит, в первую очередь, реципиентом миссионерских потоков. Основными отправителями по отношению к нашей стране служат США, Украина и Республика Корея.

В начале XX в. развитые страны фактически навязывали зависимым от них странам и колониям конкуренцию в религиозной сфере, ломая господствовавшую на Глобальном Юге религиозную монополию традиционных религий при помощи христианских миссионеров. Таким образом, иностранные миссионеры фактически были «колониальным товаром», противиться которому развивающиеся страны не имели возможности вследствие своего зависимого положения на мировой арене. Глобальный Север в структуре геопространства христианства довлел над Югом еще и потому, что у молодых христианских центров в Азии, Африке и даже в Латинской Америке не было материальных ресурсов для подготовки конкурентоспособных миссионерских кадров. К тому же общественное мнение в развитых странах делало невозможной, неприемлемой и ненужной (ввиду полной христианизации населения) деятельность миссионеров из регионов Глобального Юга. В начале нашего века страны Глобального Севера продолжают доминировать в миссионерской активности адептов христианства, обладая большими материальными ресурсами, правда теперь по числу посылаемых миссионеров лидером уже стала Северная Америка (прежде всего США), а не страны Европы, что вполне закономерно, исходя из той роли, которую США играют в экономике, политике и культуре современного мира.

Возрастная структура и различия в уровне рождаемости предопределяют тот факт, что развитые страны будут посылать миссионеров в страны развивающиеся, так как в последних рождается большинство христиан мира, которых необходимо обучить религии. Тем не менее значение развивающихся стран,

прежде всего Латинской Америки и Азии, в миссионерском движении серьезно выросло. Эти страны обладают большими демографическими ресурсами для миссионерской деятельности ввиду большой численности христианского населения [13], а также желанием, характерным для неопита, который жаждет познакомиться со своей верой население в значительной степени секуляризованного Глобального Севера. Либеральное законодательство в области религиозной деятельности в странах Европы и Северной Америки сделало их открытыми по отношению к миссионерам из развивающихся стран, а развитие процессов десекуляризации породило спрос на миссионеров.

К этому стоит добавить, что плюрализация самого общества в развитых странах привела к активизации *вторичной евангелизации* – распространению одного направления христианства в традиционном геопространстве другого. Например, увеличилась доля адептов протестантизма, прежде всего пятидесятничества, в традиционной католической Латинской Америке. В то же время многие страны Азии и Африке оказались фактически закрытыми для миссионеров (в особенности для направляющихся из Северной Америки и Европы) ввиду распространения в странах этих макрорегионов религиозной монополии.

Поэтому в настоящее время мы можем наблюдать довольно парадоксальную ситуацию: в регионах мира, где доминирует христианство (Океания, Европа, Латинская Америка) насчитывается больше всего иностранных миссионеров, а в регионах, где христиане составляют незначительное меньшинство, миссионеров относительно мало. В результате лидерами по численности посылаемых за границу миссионеров и принимаемых у себя иностранных миссионеров выступают одни и те же страны (США, Бразилия, Франция), а наибольшую миссионерскую активность проявляет христианское население малых европейских государств. Открытость общества способствует успешной деятельности иностранных миссионеров, в результате которой появляются местные миссионеры и происходит рост численности адептов христианства через конверсию.

За последнее столетие именно миссионеры изменили конфессиональное пространство мира, сделав его более сложным и мозаичным; результатом их активности в XX – начале XXI в. стала глобальная евангелизация – распространение христианства в странах Азии и Африки. Приобретя себе здесь паству, христианство фактически обеспечило свое будущее, ведь ныне более 80% прироста населения мира происходит именно за счет жителей развивающихся стран [14]. Современное христианство в полной мере «встроено» в глобальную современность, активно использует ее в своих миссионерских целях, и, вне всякого сомнения, его можно назвать подлинно глобальной религией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Историческая часть исследования выполнена в рамках темы ГЗ Института Африки РАН, расчеты и выводы по текущей ситуации проведены и получены в рамках темы ГЗ Института географии РАН.

² Или однонаправленных в случае, если лишь из одной страны каждой пары в другую отправляются миссионеры.

³ В этом случае «размеры» потоков складывались и рассматривались в качестве единой линии взаимодействия между двумя странами.

⁴ И США, и Великобритания отправляют значительное количество миссионеров в страны Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Компоненты динамики численности христианского населения в начале XXI в.: мир, регион, страна // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 85–90. DOI: 10.17223/15617793/418/11
2. Venn H. *To Apply the Gospel: Selections from the Writings of Henry Venn*. Grand Rapids : Eerdmans Publishing Company, 1971. 244 p.
3. Лавижери // Католическая энциклопедия: в 5 т. Т. 2. М. : Изд-во Францисканцев, 2005. 910 с.
4. Декрет о миссионерской деятельности Церкви (Ad Gentes) // Документы II Ватиканского Собора. 3-е изд. М. : Паoline, 2004. 710 с.
5. Bush L. Reaching the Core of the Core // *Renewal Journal*. 1997. Vol. 2. № 10. URL: <https://renewaljournal.wordpress.com/2011/07/22/reaching-the-core-of-the-core-by-louis-bush/> (дата обращения: 10.04.2018).
6. What is the 10/40 Window? // Joshua Project. URL: https://joshuaproject.net/resources/articles/10_40_window (дата обращения: 08.04.2018).
7. The Top 20 Countries Where Christianity is Growing the Fastest // Disciple All Nations. URL: <https://discipleallnations.wordpress.com/2013/08/25/the-top-20-countries-where-christianity-is-growing-the-fastest/> (дата обращения: 09.04.2018).
8. Пеннер П. Христианская миссия: история и современность. СПб. : СПбГУ, 1998. 52 p.
9. Barrett D.B., Kurian T.K., Johnson T.M. *World Christian Encyclopedia: a Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*. 2nd ed. New York : Oxford University Press, 2001. Vol. 1. 888 p.
10. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / eds. T.M. Johnson, K.R. Ross. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. 382 p.
11. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Experience of Geographical Typology of Secularization Processes in the Modern World // *Geography and Natural Resources*. 2016. Vol. 37, № 2. P. 93–99. DOI: 10.1134/S1875372816020013
12. Johnstone P., Johnstone R., Mandryk J. *Operation World*. Carlisle : Paternoster Lifestyle, 2001. 822 p.
13. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Особенности демографии религиозных общин Индии в начале XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 56–63. DOI: 10.17223/15617793/406/9
14. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th – Early 21st Centuries // *Geography and Natural Resources*. 2018. Vol. 39, № 1. P. 88–94. DOI: 10.1134/S1875372818010122

Статья представлена научной редакцией «История» 26 марта 2019 г.

Global Missionary Activities of Christian Churches in the 20th and 21st Centuries: The Spatial Aspect

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 111–117.

DOI: 10.17223/15617793/446/15

Stanislav A. Gorokhov, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: stgorohov@yandex.ru

Ruslan V. Dmitriev, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Keywords: Christianity; missionary activity; transformation; secondary evangelization; world; regions; countries.

The article identifies the peculiarities of Christian churches' missionary activities in the 20th – early 21st centuries at different territorial levels – the world as a whole, its regions and countries. The activation of the Christian churches' missionary activity historically corresponds to the era of colonialism. Thus, Protestant movements are characterized by the catching-up development in comparison with Catholicism. The global scale of missionary activities required from Protestant churches pooling their resources, and developing new methods of missionary work due to the absence of a single spiritual and administrative centre like in Catholic church. It is determined that the most important features of modern missionary work, which enabled it to cover virtually the whole world regardless of the cultural or socioeconomic background, include: (1) an economically independent Christian community functioning without the support from the maternal church is established; (2) special attention is paid to training teams in the field; (3) conversion is no longer perceived as the sole purpose of the missionary; great attention is paid to the improving of the socioeconomic situation of the local population; thus, missionary activity must be combined with social activity (education, medical services); (4) missionary activity has become more focused on regular persons rather than on the elite; (5) local Christian media are created and developed in accordance with the latest technologies, including the Internet; (6) attention is increasingly focused on the culture and traditions of the population that is going to be reached. Special emphasis is put on learning the local language and the translation of the Bible. The authors came to the conclusion that during the past century the structure of the Christian missionary streams changed dramatically, especially that of Protestants. At the beginning of the 21st century missionary activities are multidirectional, there are mutually directed flows between the Global North (Europe, North America, Australia, New Zealand and Japan) and the Global South (Asia, Africa, Latin America, Melanesia, Micronesia and Polynesia, except the above-mentioned countries). The authors revealed three main centers that send Protestant missionaries to other countries: North American, oriented primarily to the countries of the Asia-Pacific region; European more connected with South Asia and Africa; West-Pacific predominantly oriented on Europe and East Asia.

REFERENCES

1. Gorokhov, S.A. & Dmitriev, R.V. (2017) The components of the Christian population dynamics at the beginning of the 21st century: world, region, country. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 418. pp. 85–90. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/11
2. Venn, H. (1971) *To Apply the Gospel: Selections from the Writings of Henry Venn*. Grand Rapids: Eerdmans Publishing Company.
3. Zadornyy, V.L. (ed.) (2005) Lavizheri [Lavigerie]. In: *Katolicheskaya entsiklopediya. v 5 t.* [Catholic Encyclopedia. In 5 vols]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo Frantsiskantsev.
4. Shaykevich, V. (ed.) (2004) Dekret o missiionerskoy deyateli'nosti Tserkvi (Ad Gentes) [Decree on missionary activity (Ad Gentes)]. In: *Dokumenty II Vatikanskogo Sobora* [Documents of the Second Vatican Council]. 3rd ed. Translated from Latin by Andrey Koval. Moscow: Paoline.
5. Bush, L. (1997) Reaching the Core of the Core. *Renewal Journal*. 2 (10). [Online] Available from: <https://renewaljournal.wordpress.com/2011/07/22/reaching-the-core-of-the-core-by-louis-bush/>. (Accessed: 10.04.2018).
6. Joshua Project. (n.d.) *What is the 10/40 Window?* [Online] Available from: https://joshuaproject.net/resources/articles/10_40_window. (Accessed: 08.04.2018).
7. Disciple All Nations. (2013) *The Top 20 Countries Where Christianity is Growing the Fastest*. [Online] Available from: <https://discipleallnations.wordpress.com/2013/08/25/the-top-20-countries-where-christianity-is-growing-the-fastest/>. (Accessed: 09.04.2018).

8. Penner, P. (1998) *Khristianskaya missiya: istoriya i sovremennost'* [Christian mission: history and modernity]. Translated from English. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
9. Barrett, D.B., Kurian, T.K. & Johnson, T.M. (2001) *World Christian Encyclopedia: a Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*. 2nd ed. Vol. 1. New York: Oxford University Press.
10. Johnson, T.M. & Ross, K.R. (eds) (2009) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
11. Gorokhov, S.A. & Dmitriev, R.V. (2016) Experience of Geographical Typology of Secularization Processes in the Modern World. *Geography and Natural Resources*. 37 (2). pp. 93–99. DOI: 10.1134/S1875372816020013
12. Johnstone, P., Johnstone, R. & Mandryk, J. (2001) *Operation World*. Carlisle: Paternoster Lifestyle.
13. Gorokhov, S.A. & Dmitriev, R.V. (2016) Demographic features of Indian religious communities at the beginning of the 21st century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 56–63. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/9
14. Gorokhov, S.A., Dmitriev, R.V. & Zakharov, I.A. (2018) Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th – Early 21st Centuries. *Geography and Natural Resources*. 39 (1). pp. 88–94. DOI: 10.1134/S1875372818010122

Received: 26 March 2019